

От городских ворот по главной улице идет равнина, улица Шили Лонг полна белых флагов, а на дорогах с обеих сторон свалены различные мемориальные предметы. Есть люди, наблюдающие за волнением раньше времени, и некоторые люди, которые принесли мемориальные предметы, собрались по обеим сторонам улицы, чтобы подождать. Похоронная процессия въехала в город.

У ворот города стояла группа встречающих чиновников. Первым из них был второй принц Чай Цзиньчжун.

Глядя на Чай Цзиньчжуна, который был одет в белое, но гордо разговаривал с чиновниками рядом с ним, Чэн Цзя молча отвел взгляд и посмотрел на плакучую иву Ии у реки.

Неужели Ян Чжао действительно умер? Чэн Цзя все еще не верил в это. Они планировали сбежать. Может быть, на этот раз это была лишь временная остановка? Но второй принц и его последователи, включая Ши Шуляна, сказали, что Ян Чжао действительно был убит в битве. Как бы то ни было, император и Чжэншитань попали в беду в этой битве, поэтому Чжао Цзяцзюнь, который потратил много денег на поход с большой помпой, потерпел полное поражение. Если бы не рекорд Хэйшуйгуаня, боюсь, он бы потерял лицо.

Просто если бы Ян Чжао действительно умер...

"О чем ты думаешь?" Мэй Донхуа спросила Чэн Цзя, нежно прикасаясь к нему.

"Я думаю о том, действительно ли магистрат уезда Сучэн заказан Дун Сяном?" Чэн Цзя ответил с глубоким выражением лица.

Мэй Донхуа на некоторое время потерял дар речи. Магистрат уезда Сучэн родился в Цзиньши, и они считались кланом Цинлю. Он не ожидал, что угрозы защитников заставят его отказаться открыть дверь и позволить Ян Чжао биться насмерть за пределами города. На этот раз, когда семья Чжао потерпела поражение, Дун Сян сначала напал на него, из-за чего фракция Ван Сяна и фракция Чжао не смогли поднять головы, но затем второй принц вернулся и, выкинув дело, направление ветра внезапно изменилось.

Затем, когда второй принц доверил запись Хэйшуйгуаня, император Сивэнь, который уже был очень расстроен, сразу же развеселился, как цыпленок. Это была потеря лица - быть убитым более чем 100 000 человек в Ляо, но он также убил Ляо. Более 100 000 человек в стране были бы ничьей.

"Вот." прошептал Су Вэнь.

Они вдвоем внезапно умили свой пыл и посмотрели на официальный путь.

Май - лучший сезон в Бяньцзине. Дует теплый ветерок, цветы в полном цвету. Официальная дорога идет вдоль реки Бяньхэ, и по обеим ее сторонам растут плакучие ивы. Когда дует ветер, они танцуют и танцуют, очень очаровательно.

Эта команда вошла в поле зрения в таком очаровательном ***.

Красные доспехи были испачканы кровью, и белая лента на белом поясном шлеме на талии была ослепительна в этой крови. Конница в тысячу человек сопровождала карету за гробом впереди, приближаясь медленно и торжественно.

Тысячи высоких боевых коней продвигаются в одном темпе, как одна лошадь. В то же время, приземление копыт лошади заставляет звук приносить шокирующий ритм, и это похоже на

стук в сердце людей, заставляя Чай Цзиньчжуна бессознательно убрать лицо пары Чжан Ян.

Очередь остановилась в нескольких десятках метров от городских ворот, и тут же подул сильный ветер, заставив флаг яростно развернуться, и в развевающемся белом поясе появился кроваво-красный иероглиф Ян.

Увидев выражения на лицах рыцарей, сердце Чэн Цзя зануло. Охранники Янь Чжао также знали некоторых из них. Он не мог изобразить такое горе. Значит, Ян Чжао действительно был убит в бою. Сразиться с тысячной армией Ляо, имея сотню человек, и умереть вместе!

Не собираясь смотреть и слушать сцены чиновников, следовавших за Чай Цзиньчжуном, Чэн Цзя сделал несколько шагов вперед и посмотрел на карету позади команды. Это была специальная карета Линь Цинъюя. В Да Чжоу, кроме ее дома, не было второго.

Лично я считаю, что ее действительно позвали в этот Бяньцзин, она пришла в этот Бяньцзин в качестве заложницы, как госпожа Динго?

Чай Цзиньчжун возглавил команду. Команда медленно вошла в город Бяньцзин. Из ниоткуда раздался крик, в толпе, наблюдавшей за происходящим с обеих сторон, послышался плач, а в небе появились белые бумажки, взлетающие вверх, чтобы присоединиться к высоким рыцарям. Торжественность также привносит некоторые трагические краски.

Линь Цинъюй неосознанно усмехнулся: правда это или ложь! По сравнению со стихийной Сучжэнь во всем городе в уезде Дайсянь, с ее плачем и скорбным голосом, который невозможно было вынести, здесь все похоже на актерскую игру. И процветающий Бяньцзин, и пьяный Бяньцзин, и несколько человек могут думать о жестокости поля боя, о том, что жизнь, защищенная человеческими жизнями, так редка, такой город и такие люди, не имеет значения, если он будет уничтожен.

От городских ворот по главной улице идет равнина, улица Шили Лонг полна белых флагов, а на дорогах с обеих сторон свалены различные мемориальные предметы. Есть люди, наблюдающие за волнением раньше времени, и некоторые люди, которые принесли мемориальные предметы, собрались по обеим сторонам улицы, чтобы подождать. Похоронная процессия въехала в город.

У ворот города стояла группа встречающих чиновников. Первым из них был второй принц Чай Цзиньчжун.

Глядя на Чай Цзиньчжуна, который был одет в белое, но гордо разговаривал с чиновниками рядом с ним, Чэн Цзя молча отвел взгляд и посмотрел на плакучую иву Ии у реки.

Неужели Ян Чжао действительно умер? Чэн Цзя все еще не верил в это. Они планировали сбежать. Может быть, на этот раз это была лишь временная остановка? Но второй принц и его последователи, включая Ши Шуляна, сказали, что Ян Чжао действительно был убит в битве. Несмотря на это, император и Чжэншитань попали в беду в этой битве, поэтому Чжао Цзяцзюнь, который потратил много денег на поход с большой помпой, потерпел полное поражение.

Если бы не запись Хэйшуйгуань, боюсь, она потеряла бы лицо.

Просто если Ян Чжао действительно умер...

"О чем ты думаешь?" Мэй Донхуа спросила Чэн Цзя, нежно прикасаясь к нему.

"Я думаю о том, действительно ли магистрат уезда Сучэн заказан Дун Сяном?" Чэн Цзя ответил с глубоким выражением лица.

Мэй Донхуа на некоторое время потерял дар речи. Магистрат уезда Сучэн родился в Цзиньши, и они считались кланом Цинлю. Он не ожидал, что угрозы защитников заставят его отказаться открыть дверь и позволить Ян Чжао биться насмерть за пределами города. На этот раз, когда семья Чжао потерпела поражение, Дун Сян сначала напал на него, из-за чего фракция Ван Сяна и фракция Чжао не смогли поднять головы, но затем вернулся второй принц и, выкинув дело, направление ветра внезапно изменилось. Затем, когда второй принц сообщил о записи Хэйшуйгуань, император Сивэнь, который уже был очень расстроен, сразу же развеселился, как цыпленок. Для него было потерей лица быть убитым более чем 100 000 человек в Ляо, но он также убил Ляо. Более 100 000 человек в стране были бы ничьей.

"Здесь." прошептал Су Вэнь.

Они вдвоем внезапно умили свой пыл и посмотрели на официальный путь.

Май - лучший сезон в Бяньцзине. Дует теплый ветерок, цветы в полном цвету. Официальная дорога идет вдоль реки Бяньхэ, и по обеим ее сторонам растут плакучие ивы. Когда дует ветер, они танцуют и танцуют, очень очаровательно.

Эта команда вошла в поле зрения в таком очаровательном ****.

Красные доспехи были испачканы кровью, и белая лента на белом поясном шлеме на талии была ослепительна в этой крови. Конница в тысячу человек сопровождала карету за гробом впереди, приближаясь медленно и торжественно.

Тысячи высоких боевых коней продвигаются в одном темпе, как одна и та же лошадь.

В то же время, приземление копыт лошади заставляет звук принести шокирующий ритм, и это похоже на стук в сердце людей, заставляя Чай Цзиньчжуна бессознательно убрать пару Чжан Ян с лица.

Очередь остановилась в нескольких десятках метров от городских ворот, и тут же подул сильный ветер, заставив флаг яростно развернуться, и в развевающемся белом поясе появился кроваво-красный иероглиф Ян.

Увидев выражения на лицах рыцарей, сердце Чэн Цзя заныло. Охранники Янь Чжао также знали некоторых из них. Он не мог изобразить такое горе. Значит, Ян Чжао действительно был убит в бою. Сразиться с тысячной армией Ляо, имея сотню человек, и умереть вместе!

Не собираясь смотреть и слушать сцены чиновников, следовавших за Чай Цзиньчжуном, Чэн Цзя сделал несколько шагов вперед и посмотрел на карету позади команды. Это была специальная карета Линь Цинъюя. В Да Чжоу, кроме ее дома, не было второго. Лично ее действительно позвали в этот Бяньцзин, но приехала ли она в этот Бяньцзин в качестве заложницы, как госпожа Динго?

Чай Цзиньчжун возглавил команду. Команда медленно вошла в город Бяньцзин. Из ниоткуда раздался крик, в толпе, наблюдавшей за происходящим с обеих сторон, послышался плач, а в небе появились белые бумажки, взлетающие вверх, чтобы присоединиться к высоким рыцарям. Торжественность также привносит некоторые трагические краски.

Линь Цинъюй неосознанно усмехнулся: правда это или ложь! По сравнению со стихийной

Сучжэнь во всем городе в уезде Дайсянь, с ее плачем и скорбным голосом, который невозможно было вынести, здесь все похоже на актерскую игру. И процветающий Бяньцзин, и пьяный Бяньцзин, и несколько человек могут думать о жестокости поля боя, о том, что жизнь, защищенная человеческими жизнями, так редка, такой город и такие люди, не имеет значения, если он будет уничтожен.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2533996>